

а именно это Андреев и стремится показать – рацию пасует и человек, захлебнувшись страхом, его теряет. А об этом понятнее всего можно сказать на языке экспрессионизма.

Библиографический список

1. Андреев Л.Н. Красный смех // Л.Н. Андреев Проза. М.: Олимп, 2007. С. 71-136.
2. Филоненко Н.Ю. Становление и развитие поэтики экспрессионизма в творчестве Л.Н. Андреева 1898-1908 годов: Дис. ... канд. филол. Наук. Липецк, 2003. 187с. [Электронный ресурс] URL:<http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/94584.html> (дата обращения 24.12.2010).

КАТЕГОРИЯ ГРАНИЦЫ В ПОВЕСТИ Б. ХАЗАНОВА «ЧАС КОРОЛЯ»

А. Будаева

5 курс, филологический факультет

Научный руководитель – доц. Е.Н. Сергеева

Повесть "Час короля" была написана Борисом Хазановым в Москве, впервые опубликована в 1976 году в русском журнале "Время и мы", выходившем тогда в Иерусалиме.

В основе сюжета повести лежит городская легенда о короле Дании Кристиане X. Согласно легенде, после оккупации Дании нацистами, когда Кристиан X узнал о приказе об обязательном ношении датскими евреями желтой звезды, он нашел этот знак себе на одежду, сказав, что все датчане равны, и после этого приказ был отменен.

Несмотря на то, что эта история часто рассказывается в средствах массовой информации, она не происходила на самом деле. В частности, оккупационные власти никогда не издавали приказа датским евреям носить такие знаки. Легенда зародилась из беседы короля со своим министром финансов, Вильгельмом Булем, в ходе которой Кристиан заметил, что «если евреев Дании заставят носить символ, что отличает их от других сограждан, то я и моя семья тоже будем носить этот символ».

В разных версиях легенды примеру короля последовали другие члены королевской семьи и даже многие простые датчане. Эта легенда стала широко известной отчасти благодаря упоминанию в книге Леона Уриса «Исход», написанной в 1958 году.

В повести, в отличие от легенды, короля за открытую поддержку евреев расстреливают, а его семью отправляют в концлагерь.

Нужно отметить, что имя Кристиана X заменяется автором на Седрика X, а название страны не упоминается вообще. Это сделано для того, чтобы образы и ситуация в целом приобрели типичность и символическое значение.

На протяжении всего повествования постоянно говорится о том, что сама страна очень мала, события, происходящие внутри нее, никакого зна-

чения для истории не имеют, а поступок короля никак не отразился ни на судьбе его народа, ни ходе войны в целом. Но, тем не менее, именно эта маленькая, сказочная страна является моделью мира, подвергшегося нападению фашистов. Повесть фиксирует тот момент, ту границу, когда привычная жизнь еще движется по инерции, но уже разрушается новым, пришедшим извне порядком. Страна застывает на пороге слома ее фашистским режимом.

Почему именно категория границы является организующим началом текста? При характеристике категории границы мы будем опираться на идеи, высказанные Н.Т. Рымарем в статьях «О функциях границы в художественном языке» и «“Опыт границы” как понятие и как проблема художественного языка», посвященные исследованию категории границы.

Первое, о чем нужно сказать – что особенность категории границы в том, что она одновременно отграничивает один объект от другого и соотносит их на основе некоторых свойств и признаков. В таком случае возникает пространство взаимообусловленных смыслов.

Вторым свойством границы является то, что изолированный границей объект может раскрыться как «вещь в себе», показать такие свои качества, которые присущи только ему и не могут быть соотнесены ни с чем другим.

Третьей важной особенностью категории границы является ее способность к трансформации на уровне текста в рамочное повествование или в хронотоп порога.

Обратим внимание на то, как категория границы проявляет себя в повести «Час короля».

Действие в повести происходит во время Второй мировой войны, само повествование начинается с вторжения, то есть с того, как солдаты Рейха пересекают границу королевства Седрика Х. Перед нами – сюжетобразующая функция.

Оккупированная страна по приказу фюрера обрывает всякие связи с внешним миром, то есть закрывает свои государственные границы, замыкая тем самым пространство повествования.

В стилевом отношении текст неоднороден. Перед нами – авторская языковая игра, когда нередко убирается грань между объективным повествованием и субъективными оценками, между авторским и «чужим» словом.

Само повествование ведется на грани «биографических фактов» и предположений автора. Также в тексте повести присутствуют 2 эпизода, в которых король Седрик видит сны. В этих снах рисуется картина его смерти и путешествия в Рай. Таким образом, пространства реального и нереального граничат друг с другом.

Итак, подведем итоги. Мы считаем, что для повести Б. Хазанова «Час короля» категория границы является текстообразующей на основе следующих фактов:

1. Переход границы государства является завязкой и одновременно источником конфликта повести;
2. На уровне текста происходит смешение границ между реальным и нереальным:
 - между биографическими фактами и выдумкой;
 - между реальностью и снами;
3. В повествовании сложно провести грань между авторским и чужим словом.

МУЗЫКАЛЬНОСТЬ ПЬЕС А.П. ЧЕХОВА

В. Иванова

2 курс, филологический факультет

Научный руководитель – доц. Л.Г. Тютелова

А.П. Чехова называли живописцем русской действительности, он заложил основы новой драмы, создал «театр настроения». Конфликт в «новой драме» Чехова носит иной характер, нежели конфликт в традиционных пьесах. Словесные реплики и взаимодействия персонажей в пьесах Чехова особого рода и обладают значительным музыкальным потенциалом. Поэтому рассмотрение их с точки зрения музыкальности помогает раскрыть специфику новодраматического текста. Под музыкальностью следует понимать сходство композиционных приемов литературных произведений с музыкальными формами, звуковые образы и картины, музыкальную мелодию реплик персонажей, предполагаемое звучание слова, общую тональность произведения, полифоничность, контрапункты.

Все последние пьесы Чехова, начиная с «Чайки» – это произведения автора, вступившего на новый путь в драматургии. И эту пьесу можно рассмотреть как первую часть бóльшего цикла – цикла поздних пьес Чехова, который по своей структуре и особенностям развития можно сравнить с сонатно-симфоническим циклом в музыкальном искусстве.

Удивительная, воистину музыкальная полифоничность характерна для произведения Чехова, где общее звучание жизни складывается из отдельных партий, нот, попевок, мотивов звучащих где-то рядом друг с другом, но всегда не в унисон, именно так возникает картина подлинного фрагмента жизни. Чехов расчленяет ткань времени на мгновения, создает мир мгновенных образов и переживаний – в этом его реализм. Но когда из отдельных пестрых и хаотичных мазков чистых образов-красок складывается картина, шедевр видения жизни автором – это уже приемы сродни импрессионизму. Именно поэтому Чехова считают художником на перекрестке течений.

Разворачивается полотно сродни произведениям додекафонистов, где музыкальная тема сконструированная из неповторяющихся двенадцати